

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 28 (2343).

Вторник, 8 июля 1947 г.

Цена 50 коп.

1 стр. Передовая. Главная тема советской литературы. На XI пленуме Правления Союза советских писателей СССР. Прения по докладу тов. А. Фадеева и содокладам тт. А. Корнейчука, С. Чиковани, Айбека, А. Венцловы, К. Краулина, О. Ургарта. Из выступления А. Прокофьева (Ленинград) и П. Ковалева (Белорусская ССР).

канова (Казахская ССР), М. Турсун-Заде (Таджикская ССР) и М. Шагинян. 3 стр. На XI пленуме Правления Союза советских писателей СССР. Из выступления А. Токомбаева (Киргизская ССР), Б. Кербабаева (Туркменская ССР), А. Ерикеева (Татарская АССР) и В. Кирпотина. 4 стр. На XI пленуме Правления Союза советских писателей СССР. Дневник пленума. Из выступления В. Кожевникова. Заключительное слово генерального секретаря ЦК ВКП(б) тов. А. Фадеева.

XI ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПОСЛЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года О ЖУРНАЛАХ „ЗВЕЗДА“ И „ЛЕНИНГРАД“

ГЛАВНАЯ ТЕМА СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Прения по докладу т. А. Фадеева и содокладам тт. А. Корнейчука, С. Чиковани, Айбека, А. Венцловы, К. Краулина и О. Ургарта

А. ПРОКОФЬЕВ

П. КОВАЛЕВ (Белорусская ССР)

Горячий и животворный советский патриотизм является движущей силой нашего общества. Воодушевленные высоким чувством патриотизма, народы СССР под руководством большевистской партии и великого Сталина самоотверженно борются за быстрейшую ликвидацию тяжелых последствий войны, за выполнение и перевыполнение плана новой сталинской пятилетки, за дальнейший расцвет нашей Родины.

Каждый советский человек гордится тем, что он гражданин свободной социалистической страны, что он принадлежит к великому народу, народу-герою, народу-создателю, творцу новых форм жизни. Народы братских республик связаны нерушимыми узами со своим старшим братом — великим русским народом, который помог им сбросить ярмо буржуазно-помещичьего гнета, выйти на светлый путь строительства социализма.

Историческое постановление ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. доклад тов. А. А. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» в первую очередь касался ленинградских писателей. Что сделано нами за время, прошедшее после постановления Центрального Комитета партии? Прежде всего — о нашем ленинградском журнале «Звезда». Новая редколлегия приложила немало усилий для того, чтобы вывести журнал в разряд всесоюзных, поднять идейный и художественный уровень печатающихся произведений. Безусловным достижением журнала являются такие произведения, как «Русский вопрос» К. Симонина, «Ветер с юга» Э. Грина, «Жизнь в цитадели» А. Яковлева, «Нисо» П. Лукницкого, «Повесть о моем сыне» Е. Кошовой, «Чарома» Н. Тошкова.

Активно работают ленинградские драматурги и кинодраматурги. Надо выделить пьесу М. Казакова и А. Мариенгофа «Остров великих надежд» — о первых годах становления советской власти. В пьесе даны образы великих вождя партии и советского государя В. И. Ленина и И. В. Сталина. Следует отметить пьесу О. Берггольц и Г. Макогоненко «У нас на земле», посвященную героическому труду советских людей, пьесу В. Каверина и С. Юткевича «Два капитана», И. Брагина «В наши дни» — о кавалерах производства, И. Луковского «Оборона Сталинграда», Е. Шварца «Один день» — советскому инженеру, пьесы Казакова «Солнце в зените», Жестова и Фельдмана «Что человеку надо» — о последних колхозах.

В белорусской организации Союза советских писателей после исторических постановлений ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства происходит творческая активизация буквально во всех жанрах литературы. В первые годы после освобождения Белоруссии в нашей литературе появились мало ярких произведений. Заметно было топанье некоторых писателей на месте. Тематически их творчество было ограничено непосредственно военными сюжетами. Это было естественно: из 100 членов Союза писателей БССР 71 человек непосредственно участвовали в войне в качестве солдат и офицеров, значительная часть — в партизанских отрядах и в учреждениях по организации партизанского движения. Более 20 одаренных наших товарищей погибли в боях за родину.

Хотелось бы отметить характерную черту в нашей литературе: белорусские писатели правильно подчеркивают в своих произведениях, что наши люди, пережившие все тяготы войны, вернувшись на разоренную землю, не растерялись, не пали духом, а продолжили свой самоотверженный подвиг. В этом смысле, мне кажется, представляет интерес большой роман Алексея Стаховича «Под мирным небом», который мы начали сейчас печатать. Роман охватывает наиболее важные процессы колхозной жизни послевоенного времени. Главными героями являются фронтовики, восстанавливающие белорусскую деревню.

Советским людям чужды национальная ограниченность и тщеславное зазнайство. Их советская национальная гордость проистекает не из враждебной нам теории о превосходстве одной расы над другой, а из действительных заслуг нашего народа перед мировой историей.

В ряде братских восточных литератур до сих пор существует угодничество перед феодальной культурой Востока, выражающееся в приверженности отдельным поэтам к обшарпанным литературным формам и сюжетам в поэзии. В произведениях отдельных писателей сказываются пережитки буржуазного национализма, идеализация прошлого. Нельзя поднять тему советского патриотизма без правильного понимания путей развития собственного народа, без решительной борьбы против националистических пережитков.

Еще недавно обстоит дело в «Звезде» с очерком, но и здесь намечается перелом. Недавно журнал провел собрание очеркистов Ленинграда. Будут в «Звезде» очерки. Уже сейчас, говоря к 30-летию Великого Октября, свыше тридцати ленинградских писателей и журналистов работают над книгой очерков о Ленинграде — «Ленинград 1947 г.». В числе тем сборника можно назвать «Смоленский», «Депутаты Ленинграда», «Строители электрических машин», «Мастера кораблей», «Пулковская высота», «Они ведут газовую трубу», «Строители города», «Объёмный порт» и ряд других, связанных с жизнью нашего прекрасного города Ленинград — такой город, что стыдится называться Ленинградом, но писать о нем, Ленинградским писателем, не писать о нем. В будущем году мы сумеем выпустить книгу «Ленинград 1948 года».

При Ленинградском отделении ЦСП существует центральная литература, руководителем которой является Вс. Рождественский. Недавно мы провели реорганизацию этой группы, включили в нее лучших молодых прозаиков и поэтов, в том числе участников всесоюзного совещания молодых писателей. Мы не всегда хорошо знаем о том, что делают литераторы в областях, примыкающих к Ленинграду. Но и здесь кое-что нам сделано. В результате поездки наших товарищей В. Саянова и Г. Сорочкина в Псков там сейчас разрабатывается большая, представляющая общесоюзный интерес, работа. Я думаю в виду издания книги, посвященной псковским партизанам. В работе над этой книгой примут участие герои партизанского движения.

Мы не всегда хорошо знаем о том, что делают литераторы в областях, примыкающих к Ленинграду. Но и здесь кое-что нам сделано. В результате поездки наших товарищей В. Саянова и Г. Сорочкина в Псков там сейчас разрабатывается большая, представляющая общесоюзный интерес, работа. Я думаю в виду издания книги, посвященной псковским партизанам. В работе над этой книгой примут участие герои партизанского движения.

Интересна повесть молодого прозаика Всеволода Кравченко «Становление» — об охотке полесских болотных массовых. В центре повести — образ организатора-большевика. Герою борьбы белорусских партизан во вражеском тылу Заслонову посвящена повесть «Константин Заслонов» А. Мовсона. Она поставлена в театре им. Янки Купалы и получила признание общественности.

Сейчас речь идет о создании произведений, в которых тема советского патриотизма находила бы свое прямое выражение, о произведениях, развивающих, культивирующих это чувство, со всей глубиной раскрывающих превосходство социалистического строя над капиталистическим, советской культуры над современной буржуазной культурой.

Национальная гордость и патриотизм — это не просто пережитки прошлого, это живые переживания, это то, что объединяет все остальные темы. Чувством советского патриотизма, чувством национальной гордости охотворены лучшие произведения современной многонациональной советской литературы. В том для яном виде эта тема представлена в творчестве большинства наших писателей.

Ленинградские поэты перевели пятнадцать тысяч строк стихов белорусских поэтов. Эта большая антология ныне дана в производство, выйдет к 30-летию Октября. Такие мероприятия укрепляют дружбу братских литератур и народов, и мы рады, что содействовали укреплению сталинской, навеки нерушимой дружбы народов.

Мы не всегда хорошо знаем о том, что делают литераторы в областях, примыкающих к Ленинграду. Но и здесь кое-что нам сделано. В результате поездки наших товарищей В. Саянова и Г. Сорочкина в Псков там сейчас разрабатывается большая, представляющая общесоюзный интерес, работа. Я думаю в виду издания книги, посвященной псковским партизанам. В работе над этой книгой примут участие герои партизанского движения.

Мы не всегда хорошо знаем о том, что делают литераторы в областях, примыкающих к Ленинграду. Но и здесь кое-что нам сделано. В результате поездки наших товарищей В. Саянова и Г. Сорочкина в Псков там сейчас разрабатывается большая, представляющая общесоюзный интерес, работа. Я думаю в виду издания книги, посвященной псковским партизанам. В работе над этой книгой примут участие герои партизанского движения.

Активно работает и небольшая группа еврейских писателей. Новые хорошие произведения написали К. Каменецкий, И. Мальчикинский, А. Платнер. Сейчас они издают большой сборник на еврейском языке. Для успешного роста литературной молодежи сделано много, но, мне кажется, что сделано еще недостаточно. Мы провели совещание молодых писателей западных областей Белоруссии. Особое значение мы придаем республиканскому совещанию, которое сейчас готовим. В этой связи следует сказать об опасности ранней профессионализации молодых писателей, которая сейчас вредит им. У нас многие литераторы, написавшие книги и принятые в Союз писателей, продолжают работать учителями, работая в редакциях и в других учреждениях. Нам кажется, что это наиболее правильный путь, если молодой писатель не отрывается от производства, от базы, где он черпает материал для творчества.

Факты нашей действительности повседневно и красноречиво подтверждают, что «последний советский гражданин, свободный от цепей капитала, стоит головой выше любого зарубежного высокопоставленного чиновника, выходящего на площадь ярмо капиталистического рабства» (И. Сталин).

Литературной критике предстоит осмыслить и обобщить тот опыт, который уже накопила советская литература в освещении темы советского патриотизма за тридцать лет своего существования. Необходимы также работы, изучающие влияние русской литературы на творчество переводчиков представителей братских литератур в прошлом, расширяющие последующее взаимопонимание и взаимообогащение этих литератур в советское время, благодаря верушимой сталинской дружбе народов.

Мы не всегда хорошо знаем о том, что делают литераторы в областях, примыкающих к Ленинграду. Но и здесь кое-что нам сделано. В результате поездки наших товарищей В. Саянова и Г. Сорочкина в Псков там сейчас разрабатывается большая, представляющая общесоюзный интерес, работа. Я думаю в виду издания книги, посвященной псковским партизанам. В работе над этой книгой примут участие герои партизанского движения.

Мы не всегда хорошо знаем о том, что делают литераторы в областях, примыкающих к Ленинграду. Но и здесь кое-что нам сделано. В результате поездки наших товарищей В. Саянова и Г. Сорочкина в Псков там сейчас разрабатывается большая, представляющая общесоюзный интерес, работа. Я думаю в виду издания книги, посвященной псковским партизанам. В работе над этой книгой примут участие герои партизанского движения.

Мы не всегда хорошо знаем о том, что делают литераторы в областях, примыкающих к Ленинграду. Но и здесь кое-что нам сделано. В результате поездки наших товарищей В. Саянова и Г. Сорочкина в Псков там сейчас разрабатывается большая, представляющая общесоюзный интерес, работа. Я думаю в виду издания книги, посвященной псковским партизанам. В работе над этой книгой примут участие герои партизанского движения.

Мы не всегда хорошо знаем о том, что делают литераторы в областях, примыкающих к Ленинграду. Но и здесь кое-что нам сделано. В результате поездки наших товарищей В. Саянова и Г. Сорочкина в Псков там сейчас разрабатывается большая, представляющая общесоюзный интерес, работа. Я думаю в виду издания книги, посвященной псковским партизанам. В работе над этой книгой примут участие герои партизанского движения.

В президиуме пленума Правления Союза советских писателей СССР. На снимке (слева направо): М. Рыльский, С. Вургун, Айбек, Н. Тихонов, В. Вишневский, А. Фадеев, А. Карасаева, А. Серафимович, В. Катаев и К. Федин. Фото Е. Такалова.

Прения по докладу тов. А. Фадеева и содокладам тт. А. Корнейчука, С. Чиковани, Айбека, А. Венцловы, К. Краулина и О. Ургарта

С. ВУРГУН (Азербайджанская ССР)

Г. БОРЯН (Армянская ССР)

С. МУКАНОВ (Казахская ССР)

Азербайджанские писатели, вдохновленные мудрыми постановлениями ЦК ВКП(б), осознали, что великую литературу можно создать, лишь насытив ее передовыми идеями, священными идеалами Ленина и Сталина...

В результате правильно взятого идеологического курса в литературе азербайджанские писатели добились успехов, заслуживших внимания. Я, хотя бы кратко, хочу рассказать о произведениях, написанных после постановлений ЦК ВКП(б)...

Свойственное творчеству Абулгасана тяготение к темам интернационализма, братского содружества народов нашей страны нашло наиболее яркое воплощение в этом романе. Образы русских так же удачны, как и образы азербайджанцев...

Преодолев собственные ему ранее ошибки и добился успехов Сабит Рахман. Об этом свидетельствует его новая повесть «Мечты»...

Новая историко-романтическая драма Энвера Мамедханлы «Утро Востока» рисует установление советской власти в Азербайджане. Автор изображает борьбу азербайджанского народа за свою свободу...

Молодой прозаик Илс Эфендиев в пьесе «Светлый путь» создал интересные образы рабочих, инженеров, партийных работников. Основная коллизия пьесы — социальное соревнование двух производств...

Надо сказать, что жизнь и работа нефтяников в последнее время занимает все больше и больше внимание многих наших поэтов и прозаиков. Мехти Гусейн, Энвер Мамедханлы, И. Касумов с воздушным подъемом работают над созданием киносценариев о бакинских нефтяниках...

Драматург Мирза Ибрагимов в новой драме «Айлар» показывает облик советского учителя, работающего в колхозной деревне...

Судейлян Рустам заканчивает романтическую поэму о строителях Миннегурского. Поэт с особой любовью воспевает братство наших народов, их упорный труд в реализации грандиозного сооружения в Азербайджане...

Пот далеко не полный перечень произведений, появившихся в азербайджанской литературе после постановления Центрального Комитета. Я вынужден был говорить об этих произведениях азербайджанской литературы по той причине, что из огромного и содержательного доклада тов. Фадеева вывала литературная жизнь Азербайджана после постановления Центрального Комитета ВКП(б)...

В «Литературной газете» появилась статья тов. Скокорева «Вопрос далеко не академический». Автор полемизирует с тов. Ибрагимовым, называя эпоху Низами золотым веком азербайджанской национальной культуры. Скокорева не согласен с термином «золотой век». Но в этом ли суть статьи тов. Ибрагимова? Все же это — золотой век! Ибрагимов говорит о том, что XII век в истории азербайджанской культуры был востину великой эпохой, той

эпохой, которая дала человечеству таких гениев художественной мысли, как Низами, Хагани и др. XII век есть время раннего азербайджанского ренессанса! Но и в этой эпохе были свои исторические пороки, которые мы не сбрасываем со счетов при оценке этого времени. А как тов. Скокорева характеризует эпоху Низами и состояние азербайджанского народа в XII веке? «Азербайджанский народ — по словам тов. Скокорева, — был почти поголовно неграмотен, ниц и бесправен. Он находился под игом иноземным владычеством ширваншахов, и национальная культура его была растоптана»...

Спрашивается, на какой же тогда почве родились великие творения Низами? Неужели народ, поголовно безграмотный и нищий, по утверждению тов. Скокорева, мог бы создать Низами? Для чего понадобились эти черные краски Скокорева по отношению к азербайджанской культуре XII века? Это ли критическое отношение к прошлому? По-моему, это прямая фальсификация исторической правды...

Тов. Скокорева утверждает, что ширваншахи являлись иноземными захватчиками. Это утверждение не выдерживает никакой критики. В Азербайджане в XII веке было два независимых государства — государство Ширван и государство Ильдизидов, которому подчинялась часть Ирана. Политическая прочность этих государств способствовала большому культурному росту страны. Таково утверждение Академии наук Азербайджанской ССР, советских ученых и всей азербайджанской интеллигенции об истории государственности Азербайджана в XII веке. Некоторых товарищей удивляет положение, что Низами творил по наставлению шаха Ахсатана на иранском языке. Из этого делают вывод, что будто бы Ахсатан был иноземцем, а не азербайджанским правителем. Конечно, это неправильный Ахсатан, будучи азербайджанским государем, находился в плену восточной Арабии, когда фарсидский язык был дворным языком, а затем литературным почти во всех странах Востока. Вот чем надо объяснить тот факт, почему Ахсатан заставлял Низами творить на фарсидском языке. Скокорева в этой статье почти отрицает большую культуру азербайджанского народа XII в., ссылаясь на то, что Низами творил на фарсидском языке! Это не марксистский подход к вопросу, так как никогда дворный язык феодальной знати или вельмож, язык шахов, султанов и царей не был фактором определения национальной культуры и литературы того или иного народа. Культура и литература народа создавались и создаются гением народа, его жизнью, его борьбой творческими и созидательными силами, благодаря ему и азербайджанский народ в протяжении столетий, в ущерб завоевателям, создал свою многовековую культуру!

Значит, не все благополучно в нашей науке о литературе и в нашей критике в деле освещения истории национальной литературы. Я разделяю ценное предложение тов. Фадеева, который поставил вопрос о необходимости создания произведений о прогрессивных деятелях-демократах и, в особенности, вопрос об ориентации лучших представителей наших народов на русскую литературу и культуру. Этот вопрос, большой и благородный, стоит перед литературой всех народов Советского Союза...

Писатели Азербайджана работают в этом направлении. В драме Джафара Джаббарлы «Пятый год» автор изображает революционное движение бакинских пролетариата как содружество азербайджанцев, русских, армян, грузин и других национальностей. Эта драма нам известна. Роман «Тагиз тумашин» Ордулабы посвящен революционному движению в Иране. Автор с большой силой изображает влияние русской революции на это движение. В пьесе «Вагиф» я описываю величайшего поэта XVIII в. Вагифа, который, будучи поэтом и большим государственным деятелем, ориентировался не на Турцию, не на Иран, а на Россию. В кинокартине «Свободы» о жизни великого драматурга реалиста М.Ф. Ахундова показана ориентация первого философа-материалиста Востока М.Ф. Ахундова на русскую культуру и русскую литературу. «Фаталин Кулибский» — прекрасный сценарий, написанный по прямому указанию тов. Багирова. Герой сценария Фаталин, объединивший раздробленные княжества в Азербайджанское государство, в XVIII веке вел за будущее своего народа только в союзе с великим соседом — русским народом. Я этим хочу сказать, что наши писатели стремятся брать из нашей истории самое прогрессивное и демократическое...

В центре творческой жизни сейчас перед нами стоят проблемы советского патриотизма, вопросы нашей советской национальной гордости. Мы должны наступать на мировую реакцию, на врагов коммунизма. Азербайджанская литература на рубежах Востока должна играть в этом деле особую роль. В восточных странах усиливается реакция западных империализма и восточных деспотов. Советские писатели Азербайджана с такой же смелостью и непримиримостью будут вести борьбу с реакцией на Востоке, как вели эту борьбу наши ставные предки М.Ф. Ахундов, Мамед-Кули-заде, Сабир и многие другие.

В докладе тов. А. Фадеева прямо и остро поставлены узловые вопросы литературы. Именно для меня открытое замечание имеет большое значение о нашем литературоведении. Мне кажется, что у ряда филологов нет еще теоретической ясности в некоторых вопросах, это становится помехой в нашей работе и часто дезориентирует писателей. Тов. Фадеев не зря упомянул о значении двенадцатого года для творчества Пушкина. Крупные исторические события, когда весь народ приведен в движение, выносятся на своей волне народных гениев. Таким событием была Отечественная война 1812 года против нашествия Наполеона, Победа России над Наполеоном — победа, прежде всего, национальная, вознесшая Россию в глазах Западной Европы на очень большую высоту, как сверхъестественно Европы...

Но вот как характеризует войну 1812 года один из крупнейших филологов. Я говорю о книге, о которой уже писали три года назад, но которая не была тогда разобрана в достаточной мере. Профессор Г. Гукевич пишет в предисловии к первому тому полного собрания стихотворений Крылова, выпущенному в 1935 году: «Все официальная Россия проклянула Наполеона, французскую революцию, «исчадием» которой была армия, победившая и под Аустерлици, и под Фридрихсландом. Война России с Францией была продолжением войны феодальной с революцией, и галлофобская война в литературе при этих условиях приобретает характер казенно-охранительный»...

И дальше, через несколько страниц: «Крылов во время войны 1812 года он делится казенным агитатором». Это чудовищно! Захватническая война

В своем докладе тов. Фадеев совершенно справедливо отметил организационные недостатки в руководстве Союзом писателей Армении.

Каково сейчас положение в нашей литературе? Второй съезд армянских писателей, состоявшийся в сентябре 1946 года, подошел к свету постановлений ЦК ВКП(б) проilenной армянской литературой (7). После съезда мы провели общее собрание писателей, посвященное вопросам идейности в современной армянской литературе. В конце апреля состоялся специальная сессия Института литературы Армянской академии наук, на которой говорилось о необходимости создания истории армянской советской литературы, обсуждалась проблема социалистического реализма, классического наследства. Сейчас готовится к изданию труд по истории армянской литературы, пишутся монографии об отдельных выдающихся писателях. У нас организуется издательство «Советский писатель». Это даст широкие возможности выпустить на армянском языке лучшие произведения русских авторов и писателей других братских республик.

Писатели вплотную подошли к современной тематике. Многие из них побывали в колхозах, на крупных стройках. Скоро будет проведена республиканская конференция молодых писателей. Ценным вкладом в литературу можно считать новый роман П. Заряна «Анаван». В этом романе даны полнокровные образы советских людей. Повесть А. Сираца «Отец и сын» посвящена героике Отечественной войны, дружбе между русским и армянскими народами. Заслуживает внимания пьеса М. Кочаряна «Родные люди», показывающая заботу советских людей об илльицах Отечественной войны. Над повестью о советской семье работает известный прозаик Степан Зорья. О нашей молодежи пишет роман Р. Кочар.

Г. Сарьян написал либретто для оперы на тему Отечественной войны. Араиз заканчивает роман «Страна на подеме». Последнему советскому селу посвящена повесть Г. Беса «Петуши Галос». Удачей писательницы Аракс можно считать рассказ «Памятник» о том, что народ никогда не забудет своих героев, павших в боях за родину.

Книгу очерков и рассказов «Священный обет», посвященных Отечественной войне, выпустил Р. Кочар. Интересны сборники новелл Г. Ованна, Б. Сейраняна, Г. Беса о трудовых резервах. В периодической печати появились обстоятельные очерки В. Анианя, А. Мкртчяна, Р. Кочара, Б. Стаффи, Б. Карапетяна, Г. Севуца закончили роман «Проспект свободы». В книге рассказывается о демократическом движении в Иране в дни Риза-шаха. Автор разоблачает политику хищников империализма на Ближнем Востоке, в частности в Иране. Повесть о колхозной жизни «Влюбленные Кахнута» закончил С. Паязат. В ближайшие дни выйдут романы Стаффи «Степан Шаумян» и «Сердце» А. Овсепяна.

Новые сборники стихов сдали в издательство поэты Г. Сарьян, А. Витунян, С. Таронян, О. Шираз, А. Траши, Сармен, С. Вараи, Ахавян, С. Калутянян, Р. Ованесян, Г. Туманян и др. Значительные сдвиги наблюдаются и в области драматургии. Интересна пьеса А. Шаблона о трудовых резервах «Счастливые поколения». В республиканском конкурсе участвуют почти все наши драматурги. 12 пьес уже отобраны для юрия.

Хочу особо остановиться на произведении одного из выдающихся армянских писателей — Д. Демирчяна. Тов. Фадеев совершенно прав, говоря, что «Тему советского патриотизма нельзя поднять без правильного понимания развития собственной нации, ее пути». Д. Демирчян в своем историческом романе «Вардананк» обнаружил безусловно правильное понимание темы. Это можно сказать также о романе С. Зорьяна «Чарль Пан», вышедшем недавно на русском языке в издательстве «Советский писатель».

В Москве у ряда товарищей создалось бы совсем ясное представление о романе «Вардананк». Произведение изображает героическую борьбу армянского народа с персидскими агрессорами в V веке. Некоторые товарищи говорят о том, что в романе показана религиозная война. На самом деле борьба велась не столько за религию, сколько за свободу, за самобытную культуру, за самое существование армянского народа.

Конечно, в книге есть недочеты, излишне подчеркнуты религиозные моменты, недостаточно ясно показана политическая борьба, не заострены внутренние сословные противоречия, есть спорные моменты в изображении деятельности великого армянского полководца Вардана Мамиконяна. Но в целом «Вардананк» — интересное произведение.

М. ШАГИНЯН

В докладе тов. А. Фадеева прямо и остро поставлены узловые вопросы литературы. Именно для меня открытое замечание имеет большое значение о нашем литературоведении. Мне кажется, что у ряда филологов нет еще теоретической ясности в некоторых вопросах, это становится помехой в нашей работе и часто дезориентирует писателей. Тов. Фадеев не зря упомянул о значении двенадцатого года для творчества Пушкина. Крупные исторические события, когда весь народ приведен в движение, выносятся на своей волне народных гениев. Таким событием была Отечественная война 1812 года против нашествия Наполеона, Победа России над Наполеоном — победа, прежде всего, национальная, вознесшая Россию в глазах Западной Европы на очень большую высоту, как сверхъестественно Европы...

Но вот как характеризует войну 1812 года один из крупнейших филологов. Я говорю о книге, о которой уже писали три года назад, но которая не была тогда разобрана в достаточной мере. Профессор Г. Гукевич пишет в предисловии к первому тому полного собрания стихотворений Крылова, выпущенному в 1935 году: «Все официальная Россия проклянула Наполеона, французскую революцию, «исчадием» которой была армия, победившая и под Аустерлици, и под Фридрихсландом. Война России с Францией была продолжением войны феодальной с революцией, и галлофобская война в литературе при этих условиях приобретает характер казенно-охранительный»...

И дальше, через несколько страниц: «Крылов во время войны 1812 года он делится казенным агитатором». Это чудовищно! Захватническая война

В своем докладе тов. Фадеев совершенно справедливо отметил организационные недостатки в руководстве Союзом писателей Армении.

Каково сейчас положение в нашей литературе? Второй съезд армянских писателей, состоявшийся в сентябре 1946 года, подошел к свету постановлений ЦК ВКП(б) проilenной армянской литературой (7). После съезда мы провели общее собрание писателей, посвященное вопросам идейности в современной армянской литературе. В конце апреля состоялся специальная сессия Института литературы Армянской академии наук, на которой говорилось о необходимости создания истории армянской советской литературы, обсуждалась проблема социалистического реализма, классического наследства. Сейчас готовится к изданию труд по истории армянской литературы, пишутся монографии об отдельных выдающихся писателях. У нас организуется издательство «Советский писатель». Это даст широкие возможности выпустить на армянском языке лучшие произведения русских авторов и писателей других братских республик.

Писатели вплотную подошли к современной тематике. Многие из них побывали в колхозах, на крупных стройках. Скоро будет проведена республиканская конференция молодых писателей. Ценным вкладом в литературу можно считать новый роман П. Заряна «Анаван». В этом романе даны полнокровные образы советских людей. Повесть А. Сираца «Отец и сын» посвящена героике Отечественной войны, дружбе между русским и армянскими народами. Заслуживает внимания пьеса М. Кочаряна «Родные люди», показывающая заботу советских людей об илльицах Отечественной войны. Над повестью о советской семье работает известный прозаик Степан Зорья. О нашей молодежи пишет роман Р. Кочар.

Г. Сарьян написал либретто для оперы на тему Отечественной войны. Араиз заканчивает роман «Страна на подеме». Последнему советскому селу посвящена повесть Г. Беса «Петуши Галос». Удачей писательницы Аракс можно считать рассказ «Памятник» о том, что народ никогда не забудет своих героев, павших в боях за родину.

Книгу очерков и рассказов «Священный обет», посвященных Отечественной войне, выпустил Р. Кочар. Интересны сборники новелл Г. Ованна, Б. Сейраняна, Г. Беса о трудовых резервах. В периодической печати появились обстоятельные очерки В. Анианя, А. Мкртчяна, Р. Кочара, Б. Стаффи, Б. Карапетяна, Г. Севуца закончили роман «Проспект свободы». В книге рассказывается о демократическом движении в Иране в дни Риза-шаха. Автор разоблачает политику хищников империализма на Ближнем Востоке, в частности в Иране. Повесть о колхозной жизни «Влюбленные Кахнута» закончил С. Паязат. В ближайшие дни выйдут романы Стаффи «Степан Шаумян» и «Сердце» А. Овсепяна.

Новые сборники стихов сдали в издательство поэты Г. Сарьян, А. Витунян, С. Таронян, О. Шираз, А. Траши, Сармен, С. Вараи, Ахавян, С. Калутянян, Р. Ованесян, Г. Туманян и др. Значительные сдвиги наблюдаются и в области драматургии. Интересна пьеса А. Шаблона о трудовых резервах «Счастливые поколения». В республиканском конкурсе участвуют почти все наши драматурги. 12 пьес уже отобраны для юрия.

Хочу особо остановиться на произведении одного из выдающихся армянских писателей — Д. Демирчяна. Тов. Фадеев совершенно прав, говоря, что «Тему советского патриотизма нельзя поднять без правильного понимания развития собственной нации, ее пути». Д. Демирчян в своем историческом романе «Вардананк» обнаружил безусловно правильное понимание темы. Это можно сказать также о романе С. Зорьяна «Чарль Пан», вышедшем недавно на русском языке в издательстве «Советский писатель».

В Москве у ряда товарищей создалось бы совсем ясное представление о романе «Вардананк». Произведение изображает героическую борьбу армянского народа с персидскими агрессорами в V веке. Некоторые товарищи говорят о том, что в романе показана религиозная война. На самом деле борьба велась не столько за религию, сколько за свободу, за самобытную культуру, за самое существование армянского народа.

Конечно, в книге есть недочеты, излишне подчеркнуты религиозные моменты, недостаточно ясно показана политическая борьба, не заострены внутренние сословные противоречия, есть спорные моменты в изображении деятельности великого армянского полководца Вардана Мамиконяна. Но в целом «Вардананк» — интересное произведение.

М. ТУРСУН-ЗАДЕ (Таджикская ССР)

После исторического решения ЦК ВКП(б) о литературе наши писатели вплотную занялись за создание новых произведений на послевоенные темы. Д. Икрами закончил повесть «Ответ Фурхадба», в которой показал процесс формирования советского человека, участника Отечественной войны. В повести Улуг-заде «Возрастание» раскрыты благородные черты женщины-таджички. Во второй части романа Рахима Джаляля «Улуг» изображена колхозная таджикская деревня. Пьеса Улуг-заде посвящена советским геологам. В ближайшие месяцы в Таджикистане созывается конференция по изучению производительных сил республики. Крупнейшие ученые нашей страны приедут в Сталинабад. В свете этих событий пьеса Улуг-заде приобретает исключительное значение.

Мож пьеса о Вахской долине должна показать героический подвиг людей, укруптивших лику реку Вахш и превративших бесплодную пустыню в цветущий сад. Литературно-художественный журнал «Шарк» тоже исторического решения ЦК ВКП(б) тоже перестроился. У него значительно расширилась тематика, вокруг журнала сплелись активы молодых авторов — участников Отечественной войны и работников трудового фронта.

За последнее время в журнале опубликованы новые рассказы Рахима Джаляля, повесть Икрами, повесть Улуг-заде, поэмы и стихи Рахима, Миршахара, Божи Рахими-заде, творчество начинающих поэтов. Наряду с оригинальными произведениями таджикских писателей журнал печатает переводы лучших вещей русских авторов. Несмотря на эти сдвиги в нашей литературе пока очень мало произведений на послевоенные темы. Это положение не сильно тревожит. Герои Отечественной войны вернулись к мирной жизни, стали в ряды строителей новой сталинской пятилетки. В

творчестве казахских писателей, как уже отмечалось в печати, было немало ошибок. В этом году ЦК партии решил вынести постановление об ошибках Института языка и литературы Академии наук Казахской ССР, ошлках националистического порядка.

Но за прошедшее время положение в нашей литературе стало улучшаться. Писатели переклонились на современные темы и уже достигли некоторых успехов. В конце 1946 года мы выпустили на казахском и русском языках два сборника рассказов и очерков, посвященных новой сталинской пятилетке и Отечественной войне.

Перестроил свою работу журнал «Литература и искусство». Он переклонился на современную тематику. В журнале появились новые имена способных молодых прозаиков, таких, как К. Сатыбалдин, Т. Сагдиев, Ильяс Есенберлин, Халыжан Бекдолов, Мухам Иманжанов, Мазму Тесов. Редакция публикует переводы произведений русских поэтов Маяковского, Демостовского, Твардовского, Антонского и других, стихи поэтов многих братских республик.

У нас выходит альманах на русском языке «Казахстан». Должен отметить, что в республике имеется довольно значительный отряд русских писателей. Иван Шухов в прошлом году написал интересный очерк «Темурташ»; сейчас он работает над романом из послевоенной жизни. Неплохо работает поэт-фронтовик Дмитрий Снегирь. Личные, детский писатель Зверев и другие.

Участие в Великой Отечественной войне значительно расширило кругозор казахских писателей. Во время войны казахский поэт Жумагали Сани руководил партизанским отрядом на Украине, он выпустил хорошую книгу стихов об Украине. Поэт Дихан Абилов, участвовавший в победе над германским и японским фашизмом, составил хороший сборник стихов. Поэт Таир Жарков опубликовал поэму «Хлеб», поэт Абу Сарсембаев побывав вместе с Советской Армией в Румынии, Болгарии, Югославии, Чехословакии, Австрии и других странах, написал волнующие стихи об этом походе. Поэт говорит о большой родине, о победе нашей армии, С гордостью называет большую поэму «Сталин» Касыма Аманжолова.

В 1946 году в Казахстане был объявлен конкурс на лучшую пьесу. Жюри рассмотрело 48 пьес — три из них премиярованы и пять рекомендованы театрам для постановки при условии их доработки.

М. Айбек в своем выступлении на пленуме отмечал, что на Востоке до революции проза и драматургия были слабо развиты. Это в полной мере относится и к казахской литературе. У нас очень мало прозаиков. Это — серьезный недостаток. Большая проза у нас только создается. Закончена вторая книга романа Мухтара Ауэзова «Абай».

Большую работу мы проделали в области переводов русской классической и советской литературы. Я хочу упомянуть опубликованной в прошлом году статьи П. Кузнецова. Постановка вопроса в ней правильная, но только постановка. По существу же статья во многом неверна. П. Кузнецов утверждает, будто председатели правления Союза писателей Муканов возражал против партийной учебки писателей. Это не соответствует истине. Я никогда не давал членам Союза писателей Казахстана такой установки. Наоборот, за год до выступления П. Кузнецова у нас в

союз был организован ветеранский университет. В этом году писатели закончили свое двухгодичное обучение в нем. Автор статьи заявляет, будто в казахских театрах долгое время шла борьба политически вредная пьеса Жумалиева «Елде-батыр». Эта пьеса не шла ни в одном казахском театре, она была осуждена и забракована нами задолго до появления статьи тов. Кузнецова.

П. Кузнецов пишет, что поэт К. Аманжолов был чуть ли не сабуртальником Хазни и Зошенко, во время как Аманжолов с начала войны находился в армии и ни разу не встречался с людьми, которые жили тогда в Алма-Ата.

В статье говорится, будто бы казахская литература общественности сочувственно приняла пьесу А. Тажиббаева «Мы казани», которую осужденную в постановлении ЦК ВКП(б) о репертуаре драматических театров. Это неправда. Еще за год до выступления П. Кузнецова эта пьеса была нами забракована, как плохое произведение. П. Кузнецов находит, что роман Г. Муштафина «Чагатай» — кость, брошенная в байского стага. Это не так. «Чагатай» — советское произведение. Оно имеет свои недостатки, которые надо критиковать, но это отнюдь не пошлая книжковка. Скоро роман выйдет в русском переводе в издательстве «Советский писатель».

Свое выступление я хочу закончить просьбой к президиуму Союза писателей решить некоторые организационные вопросы, в частности вопрос о штатах Союза писателей Казахстана. Они у нас очень малочисленны. Мне кажется, что Союз писателей СССР должен определять штаты республиканских союзов при самом близком участии представителей республик.

В Казахстане 16 областей. Там нужно организовать отделения Союза писателей; сейчас в этих областях имеются лишь уполномоченные. Я совершенно согласен с А. Корнейчуком, который предложил создать в Москве всеозонное издательство, выпускающее переводы произведений писателей братских республик на языках других братских республик. Необходимо также снова начать выпускать «Литературную газету» и еженеельный литературно-художественный журнал на русском языке, выходившие в Казахстане до войны.

Товарищи! Мне не нужно объяснять вам, какое огромное значение имеет творческое общение писателей братских республик, как обогащает тематику произведений взаимное знакомство писателей с жизнью других народов советской страны. Необходимо осуществлять творческие поездки писателей Казахстана в республику СССР. Пока еще у нас нет такого общения.

До войны существовало хорошее дело Л. Соболева руководил группой русских писателей, ежегодно приезжал к нам. Это настоящая дружба! Нужно восстановить эту форму дружеской связи русских писателей с национальными республиками.

И, наконец, последняя просьба — предоставить нам возможность выступать в 1948 году перед всеозонной аудиторией с новыми произведениями и организовать в Москве декаду казахской литературы.

М. ТУРСУН-ЗАДЕ (Таджикская ССР)

После исторического решения ЦК ВКП(б) о литературе наши писатели вплотную занялись за создание новых произведений на послевоенные темы. Д. Икрами закончил повесть «Ответ Фурхадба», в которой показал процесс формирования советского человека, участника Отечественной войны. В повести Улуг-заде «Возрастание» раскрыты благородные черты женщины-таджички. Во второй части романа Рахима Джаляля «Улуг» изображена колхозная таджикская деревня. Пьеса Улуг-заде посвящена советским геологам. В ближайшие месяцы в Таджикистане созывается конференция по изучению производительных сил республики. Крупнейшие ученые нашей страны приедут в Сталинабад. В свете этих событий пьеса Улуг-заде приобретает исключительное значение.

Мож пьеса о Вахской долине должна показать героический подвиг людей, укруптивших лику реку Вахш и превративших бесплодную пустыню в цветущий сад. Литературно-художественный журнал «Шарк» тоже исторического решения ЦК ВКП(б) тоже перестроился. У него значительно расширилась тематика, вокруг журнала сплелись активы молодых авторов — участников Отечественной войны и работников трудового фронта.

За последнее время в журнале опубликованы новые рассказы Рахима Джаляля, повесть Икрами, повесть Улуг-заде, поэмы и стихи Рахима, Миршахара, Божи Рахими-заде, творчество начинающих поэтов. Наряду с оригинальными произведениями таджикских писателей журнал печатает переводы лучших вещей русских авторов. Несмотря на эти сдвиги в нашей литературе пока очень мало произведений на послевоенные темы. Это положение не сильно тревожит. Герои Отечественной войны вернулись к мирной жизни, стали в ряды строителей новой сталинской пятилетки. В

нашей республике появилось много Героев Социалистического Труда, новаторов-операторов. Мы обязаны рассказать народу об этих людях. До революции в Таджикистане не было крупной промышленности. С развитием республики появились новые фабрики и заводы, шахты и рудники. Геологи обнаруживают новые и новые месторождения ценных ископаемых. К сожалению, я не могу назвать ни одного произведения, где дан образ рабочего. Проза и драматургия — новые жанры в таджикской литературе, поэтому этим можно объяснить их медленное развитие. Немногочисленные прозаические произведения, доставшиеся от народа, по языку советской страны. Необходимо осуществлять творческие поездки писателей Таджикистана в республику СССР. Пока еще у нас нет такого общения.

До войны существовало хорошее дело Л. Соболева руководил группой русских писателей, ежегодно приезжал к нам. Это настоящая дружба! Нужно восстановить эту форму дружеской связи русских писателей с национальными республиками. И, наконец, последняя просьба — предоставить нам возможность выступать в 1948 году перед всеозонной аудиторией с новыми произведениями и организовать в Москве декаду казахской литературы.

Прения по докладу тов. А. Фадеева и содокладам тт. А. Корнейчука, С. Чиковани, Айбека, А. Венцловы, К. Краулина и О. Ургарта

А. ТОКОМБАЕВ (Киргизская ССР)

В молодой киргизской литературе имели место крупные недостатки и даже политические ошибки. Прежде всего они выражались в чрезмерном увеличении исторического прошлого, вломом и октажизмом сюжетов. Никто, конечно, не отрицает права писателей создавать исторические произведения; но сюда включается в том, что отдельные писатели, особенно драматурги, увлеклись темой прошлого, почти забыли о современной киргизской действительности. Да и прошлое, то они зачастую показывали неправильно, сводили его к описанию «прославленной жизни ханов» вместо того, чтобы показать о прошлой жизни угнетенного народа. Примером такого некачественного исторического произведения «Баят Бакты» К. Эшимбетова и «Хан Шердак» Т. Сыдыкбекова.

В произведениях же, написанных на современные темы, жизнь показывалась бледно и бедно. Отдельные писатели, оторвавшись от действительности и не видя в ней основного, останавливали свое внимание на мелочах быта. Таковы были «Эки дос» Р. Шукурбекова, «Один боролась» К. Джантошева, «Джигиты» Т. Байдышева, рассказы «В огне» К. Байдышева и роман «Люди на полях дней» Т. Сыдыкбекова.

После постановления ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Киргизии все произведения, которые подверглись критике, были детально обследованы, были заново пересмотрены произведения, находившиеся в Киргизском государственном издательстве, репертуар всех театров.

За последние десять месяцев наши писатели ближе подошли к темам современности.

Валлинов написал повесть «Счастье» о труде колхозников и особенно женщин в дни войны. Я. Шынова в ярких стихотворе-

ниях рассказал о дунганях, живущих на территории Советского Киргизстана. Молодой писатель Байтемиров закончил повесть «Азматы», в которой особенно запоминается образ летчика-киргиза, героя Отечественной войны. К. Маликовым написана повесть «Кудуйла». В ней удачно показаны героический труд и изобретение колхозной жизни. Повесть К. Джантошева «Ураша Алтын» посвящена жизни и труду угорских киргизов. В новой повести Р. Шукурбекова «Салтанат» говорится о счастливой жизни киргизского народа в наши дни. Паритик в поэстическом письме А. Осмонова «Второй бригады» — о борьбе колхозников за высокий урожай и молодого автора Абдумомуна «Кумдук чай» — о деятельности советских геологов в Киргизии.

К 800-летию столицы Советского Союза выпускается сборник стихов киргизских поэтов «Птица Москва». Подготовлено к печати книга «Ленин и Сталин в киргизской литературе» об объеме в 16 печатных листов, и к 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции готовится альманах «Счастливые люди Киргизстана».

Оказываясь работа с молодыми и начинающими писателями во всех областях республиканских органов литературы объединены, находятся в производстве альманахов молодых писателей. В настоящее время правление Союза писателей Киргизии совместно с ЦК ЛКСМ республики готовят конференцию молодых авторов.

Несмотря на улучшение работы союза и творческой работы писателей, мы еще не сумели изжить до конца свои ошибки и недостатки. В журналах иногда печатаются произведения, заведомо слабые в идейно-художественном отношении. Все еще была допущена принципиальности и глубины ликут наши литературные критики.

В своем выступлении А. Корнейчук очень правильно поставил вопрос о межреспубликанском издательстве. Организация такого издательства была бы очень своевременна. Я хотел бы затронуть несколько вопросов о связи писателей национальных республик между собой. Почему-то наши братские писатели друг другу не дают совет, друг друга не критикуют. До сих пор в некоторых республиках существует тенденционный односторонний взгляд на историю других братских республик.

В казахской историографии было указано, что казахский хан Кеңесары боролся против киргизских манасов для того, чтобы освободить киргизский народ от угнетения. Это, конечно, неверно!

Такое неправильное освещение истории имеет место и в казахской художественной литературе: в русском переводе одного из произведений великого акына Джамбула Герасимовича Кузнецова говорится, что казахский богатырь хотел освободить киргизский народ от гнета Орман-хана, он вызвал хана на поединок. Орман-хан посылает против него сотни джигитов, казахский богатырь их убивает и смертельно ранит самого Орман-хана.

Разве можно этому верить, как историческому факту? Конечно, нет. Ни один казахский хан не вставал на защиту киргизского народа. Орман-хана же убили его дальний родственник — Балбай.

Джамбулу такого «текста» петь не мог. Он вырос и работал среди киргизов и отчетливо знал наш народ. Эти строки — дело какого-то националиста или лжесторителя.

Я привел эти примеры для того, чтобы товарищи поняли, как важно помогать друг другу и совместно искоренять все ошибки, чтобы своевременно их предупреждать.

Одной из центральных проблем в докладе тов. Фадеева была проблема советского патриотизма. Тема советского патриотизма с особой силой ставит перед нами вопрос об отношении передовой общественной мысли России и русской литературы к зарубежной культуре и в первую очередь к культуре капиталистического Запада.

Бросается в глаза следующее обстоятельство: существует бесконечное количество статей, книг и работ, в которых показывается зарубежное происхождение или наличие зарубежного источника почти у каждого классического нашего произведения. Но до последних лет почти ничего не было сделано, чтобы показать громадные и благотворные воздействия русской литературы на иностранную. Уже одна эта уродливая одностороность нарушает требования истины, в ней сказывается извращенный рефлекс, низкопоклонство перед Западом.

Перед нами простеяли исторические факты. Нет ни одной более или менее развитой литературы, которая бы не опиралась на достижения своих предшественников и своих современников, — такова природа культурного процесса. Самоокаменение в рамках национализма, стеснительное исключение, расовое высокомерие ведет к вырождению культуры — и только. Если Пушкин хорошо знал французских писателей XVIII столетия и Шекспира, то и французские писатели, и Шекспир сами прилежно изучали греков и римлян, и итальянцев, и все доступные им произведения других европейских народов. Если Чернышевский высоко оценивал материалистическую философию Фейербаха, то и Фейербах учился и у древних материалистов, и у французских философов XVIII века, и у Спинозы, Мопассан и Гюльсюр ульму Тургенев. Решающую роль в развитии Романа Роллана сыграл Толстой, а затем Горький.

Своеобразие, самостоятельность и художественное совершенство русской литературы не исключают ее высокого качества признано во всем мире — и в Европе, и в Америке, и в Азии. Сила и широта ее влияния — также факт несомненный.

Откуда же при таких высоких достоинствах нашей литературы несомненный упадок, истощение некоторых литературоведов и критиков перед Западом? Марксист не может объяснить такие явления случайно. Они коренятся в позиции классов, в классовый борьбе.

Известны слова Ломоносова: «Не тожко у стола знатных господ, или у каких земных владык дарунком быть не хочу, но ниже у самого господою бога».

Эти слова продиктованы чувством собственного достоинства русского перед лицом зарвавшихся иностранцев и чувством собственного достоинства плебея перед лицом расхожавшихся бар. Плебей заминался перед русским, бару пресмыкались перед иностранцами.

Ответственность за недооценку мирового значения русской литературы и за угодливое пресмыкательство перед Западом — и добавив, капиталистическим Западом — несет безусловно все равнодушие российско-помещичье-буржуазного консерватизма и либерализма.

Начнем с примера, который на первый взгляд может показаться парадоксальным. Известно, что славянофилы претендовали на монополию защиты русского национального достоинства. Они обвиняли Белинского, Чернышевского и Добролюбова не более и не менее, как в измене русской национальной чести, а между тем не трудно показать, что именно сами славянофилы презирали русскую литературу и преклонялись перед западной. В философии они были рабами Шеллинга и Гегеля, при этом славянофилы брали самые реакционные стороны этих мыслителей. Но меня сейчас интересует не это обстоятельство. Меня интересует, как славянофилы относились к русской литературе.

Начнем с оценки Пушкина. Перед Пушкинистами преклонялись было не только славянофилы, но и реакционеры перед ним, но не могли простить великому поэту прогрессивных тенденций его творчества. Они горько принизили его до Белинского, до Гринведа, считая, что в этих образах и выразился сам Пушкин со всем его мироощущением и со всеми его идеалами.

Теперь об отношении славянофилов к другому великому классику, произведению которого также имеют основополагающее значение для всей русской литературы. Шевырев говорил о Гоголе, что это писатель непристойный, что книги Гоголя, как писателя «сального», нельзя давать в руки благовоспитанным барышням.

Аксаков стал потом писать о Гоголе в очень высоких выражениях, но в произведениях писателя они видели не то, что там находила передовая общественная мысль. Они пытались свести всего Гоголя к принципу смирения.

Лермонтова славянофилы не признавали. Тургенев и Гончаров они считали своими противниками-«западниками» и оценивали их значение в литературе очень низко. Дарюмов Некрасова они отрицают напрочь.

На Чернышевского, Добролюбова, Писарева славянофилы смотрели как на отщепенцев, сорванцев, возвращающихся в поместье, куда им вход был запрещен и где они вели себя так, что их нужно было вынести.

К Аксакову писал о русской литературе: «Ложь в вдохновенных искусствах, сияющего воплотить нужды, случайные идеалы. Ложь в литературе, с надменной важностью разрабатывавшей задачи, созданные историческими условиями, чуждыми нашей народной исторической жизни; в литературе, болезненной чужими болезнями и равнодушной к скорбям народам».

Русская литература, — пытаясь уверить Аксаков, — является литературой только подражательной, поэтому она, по его мнению, литература второстепенная. Она боится чуждыми проблемами, чуждыми горестями, она не истинно национальная литература!

Славянофилы в этом пункте смякнутся кое с кем из «западников». «Западники» было наименование, прикрывавшее очень широкое понятие, охватывавшее диаметрально противоположные направления. Западниками называли Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Герцена. «Западниками» именовали себя и такие люди, как Катков.

В шестидесятых годах, сохраняя репутацию «западника» Катков стал идеологом русского консерватизма.

Каково же было его отношение к русской литературе? Катков не скрывал своего презрения к ней.

Некрасова Катков называл спекулянткой, который пишет стихи о народном горе только потому, что за них платят деньги. К поэзии, по мнению Каткова, Некрасов никак-то отношения не имел. Катков отказался печатать последнюю часть «Анны Карениной» в своем журнале. Он вычеркнул из «Преступления и наказания» Достоевского несколько драгоценных страниц, которые показались ему слишком «ингилистическими». Катков даже после смерти Белинского называл великого русского демократа лезущим на шею студентом, которого нужно сечь розгами.

На Чернышевского и Добролюбова Катков писал прамые доносы. Он сыграл громадную роль в том, что Чернышевского арестовали и poslали на каторгу.

Из этих фактов видно, что ни славянофилы, ни «западники» типа Каткова не выстроили в роли защитников русской национальной чести; наоборот, они поносили то, что является предметом величайшей русской национальной гордости.

Представители русских помещиков и буржуазии прекрасно понимали, что великая русская литература порождает революцию. Они же были представителями «русского пути» преобразования России. Они хотели, чтобы в России было сохранено самодержавие и господствующее положение помещиков. Вместе с тем они страстно желали, чтобы в эти формы была втянута раски спонсируемая западноевропейской капиталистической эксплуатация. Самые величайшие создания русской национальной культуры, не совпадавшие с их задачами, были для них неприемлемы. Поэтому они поносили русскую литературу, объявляли ее ученической, несамостоятельной.

И вот такие-то люди оказывали воздействие на старую цензурную науку, от них, руководимых определенными классовыми интересами, и пошло низкопоклонство перед Западом, которое продолжалось у декадентов, пушкинских формалистов и других представителей буржуазных течений в искусстве.

Как много ученых и неученых литераторов считали себя свои достигнутую истину открытой, если они всеми правдами и неправдами перащали русское произведение искусства в сколок зарубежного! Над этим смеялся еще Чернышевский.

И вот пошло — такая огромная литература содрана, чтобы доказать, что Гоголь произошёл из Гюго, Дюма спорил — нет, не из Гюго, а из Жюль Жанена. Гребнев вышел из Мольера, «Борис Годунов» — из Шекспира, Достоевский — из Бальзака, Диккенса и Шиллера, из западного уголовного-полицейского романа, Тургенев — из Мольера, «Слово о полку Игореве» — из торского фольклора, былинны — из византийских книг и т. д., и т. д., и т. д.

Камнем по камню норовили растащить все здание русской литературы. Камнем по камню оттапливали русские последы, необязательно оригинальные по своим задачам и формам, иностранцам. Эти тенденции идут из дворянских и буржуазных течений в русской общественной мысли.

Нам приходится встречаться с этими явлениями и сейчас. Статьи, извещающие произведения русской литературы до простой копии или простой вариации чужих образов, существуют, ими пользуются, их читают, по ним учатся. Здесь мы сталкиваемся с одним обстоятельством, которое мы должны дать твердый ответ: некоторые ученые берут пережевывая себя дворянско-буржуазной теории и конвенции и пытаются опровергнуть их цитатами из Ленина и Сталина.

Путем монтажа цитат В. Шиммарева стремился создать впечатление, что определение нации у А. Веселовского совпадает с марксистским определением, с определением, данным товарищем Сталиным.

Известно, что марксистско-ленинским внес подлинный переворот в теорию национального вопроса, известно, что позитивистическая трактовка проблемы нации А. Веселовским не имеет ничего общего с марксизмом.

Веселовский — ученый с громадной эрудицией, с которой мы должны считаться, но он был позитивистом и чисто позитивистический толковал о национальном складе той или иной нации.

В. Виноградов в ряде своих работ опирается на славянофилов и подкрепляет славянофильские тезисы... Лениным! В брошюре «Великий русский язык» В. Виноградов монтирует цитаты таким образом, что получается, будто славянофилы были сторонниками единства русского народа, проявленного в Великой Отечественной войне против немецких захватчиков.

О единстве нации славянофилы писали неоднократно, имея в виду исключительно, конечно, на «любим», на приверженности к престолу. Их понимание — вышло из ценовой антинародной концепции, А это единство, о котором мы говорим, — это единство, созданное путем классовой борьбы, путем изгнания, уничтожения враждебных классов, единство трудового народа, возглавленное рабочим классом, коммунистической партией.

Нельзя подкрашивать взгляды, режю враждебные всем нашей концепции, всей нашей системе, всему нашему строю! Люди, которые выработали идеологию подлинного революционного освобождения, выработали и идеологию подлинного национального самосознания, зашитая честь русского перед ирландскими иностранцами, представителями эксплуататорских классов.

«Пора нам перестать восхищаться европейцами, — учил Белинский, — потому только, что он не азиатское, но любите, уважать его, стремиться к нему потому только, что оно европейское, и на этом основании отвечать с такою же энергией, как и восточное, в чем нет европейского».

Вот где Белинский, выразившийся во всей своей силе. Самостоятельный мыслитель, который подвергает критическому суду всю европейскую культуру и предсказывает, сравнивая Россию с Западной Европой, что Россия скажет миру свое слово: «Нам, русским, — продолжал Белинский, — нечего сомневаться в нашем политическом и государственном значении: из всех славянских племен только мы сложились в крепкое и могучее государство и как до Петра Великого, так и после него, до настоящего времени, выдержали с честью не одно суровое испытание и судьбу, не раз были на краю гибели, и всегда успевали спастись от нее и потом являлись в новой и большей силе и крепости. В народе, чуждом внутреннему развитию, не может быть этой крепости, этой силы. Да, в нас есть национальная жизнь, мы призваны сказать миру свое слово, свою мысль».

В подцензурной статье было сказано: «свое слово», а в бесцензурной беседе с Кавелиным Белинский разъяснял, что он имеет в виду, когда говорит о «своем слове».

«Россия лучше сумеет, пожалуй, разрешить социальный вопрос и покончить с капитализмом и собственностью, чем Европа». Это было сказано больше ста лет тому назад!

Национальная гордость демократа Белинского наша себе занывшее выражение в гениальном предчувствии, что Россия первая придет к социализму, в этом проявил свою самостоятельность и делается примером для других народов.

Чернышевский, преемник Белинского, писал: «Не знаем о времени фонвизинского Иванушки, существовали ли на Руси люди, которым все в Западной Европе было бы восхитительно, которые воображали бы, что французский язык — единственный порядочный язык на свете, что на западе все люди счастливы, что за западе нет многого дурного и отвратительного. В наше время из людей сколько-нибудь образованных нет ни одного, который бы считал Западной Европу земным раем».

Сколько раз Добролюбов писал и в прозе, и в стихах о том, что Россия идет в своем развитии самым передовым и революционным путем и что на этом пути Россия выступит учительницей Запада.

Откуда возникла эта уверенность? Из сознания, что в России зреет самая глубокая, самая настоящая революция, из сознания, что Россия выступила на такой путь, которого не знала Западная Европа, а особенность этого пути прежде всего состоит в том, что Россия не знала периода гегемонии буржуазии в своем революционном развитии, в своем культурном развитии. В этих особенностях русского исторического процесса великие революционные демократы и черпали прежде всего свою национальную гордость.

Насколько самостоятельной была русская литература, видно из следующего историко-литературного эпизода, о котором русские литературоведы никогда не писали.

Я имею в виду судьбу золотая в России. Золя с его практикой и теорией экспериментального романа оценивали в Европе как смелого реформатора всего современного ему искусства. Не было ни одной литературы, которая бы не подражала Золю. Исключением являлся только Россия, хотя и здесь его пытались пропагандировать. И любопытно, кто его пропагандировал — скупейший либерально-буржуазный «Вестник Европы». А русским золотом был, пожалуй, один Боборыкин, но кто же теперь читает Боборыкина?

А почему Золя у нас не привялся? Потому что русская литература выработала такую систему критического реализма, по сравнению с которой Золя выглядел ничтожеством, хотя он был и весьма талантливым писателем.

Как относился к Золю русский классик, видно по высказыванию Шедрина о романе «Нана». Он отгладал должное дарованию Золя и огорчался потому, что имеет в виду не столько самого Золя, сколько ту публику, которая захлебывалась его романом.

«Представьте себе роман, — говорил Шедрин, — в котором главным местом является сильно действующий женский горел, не покрытый глазом читателя завязанными никакими определениями, кроме подробного каталога «особых примет», знаменующий пол. Затем поставьте в репандт к этому сильно действующему торсу соответствующее число мужских горел, которые тоже ничего другого, кроме особых примет, знаменующих пол, не представляют. И потом, когда все эти торсы надлежащим образом поставлены, когда, по мнению автора, вокруг них создалась обстановка из бутфорочной вешей самого последнего фасона, особые приметы постенно приходят в движение и перед глазами читателя запылают бесталитная драма... Спрашивается: каких еще более возбуждающих условий может требовать буржуа, в котором сызда дошла до таких геркулесовых столбов, что едва не погубила даже половецкую бесталитность».

Все в этом романе настолько ясно, что хоть притягивай руку и гладь. Только лестничные игры несколько ступешаны, но ведь покуда это вещь еще на охотниках, не всякий же вводит. Привед время, когда буржуа еще сытнее делается... Сегодня — Нана, завтра — представительница лестничных преданий, а послезавтра, пожалуй, и впрямь в герои романа придется выбирать производителей и производителей эскрементов».

Это уже не сатира, а пророчество, потому что выродившаяся литература буржуазного мира, являвшая своим знаменем Сарта, все эти Селины, Фишеры и др. в самом деле докатились до того, что можно назвать вслед за Шедриным «эскрементальным реализмом».

Салтыков-Шедрина презирал современный ему зарубежный натурализм. А было ли при этом проявлено Шедриным националистическое высокомерие? Ни капли. У него была высокая гордость от сознания тех блестящих идей, которые выработала русская литература, но вместе с тем он вовсе не отрицал заслуг других народов!

Во всем познанным в низкопоклонстве перед буржуазным Западом следует углядеть в ту очередь, которую делает русской литературе Маркс и Энгельс. Вот что Энгельс писал о русской критике, о русской теоретической мысли в письме к Пашину: «Мне кажется, что Вы несправедливы к Вашим соотечественникам. Мы оба, Маркс и я, не можем на них пожаловаться. Если некоторые школы и отличались больше своим революционным пылом, чем научными исследованиями, если были и есть различные блуждания, то с другой стороны, была и критическая мысль и самоотверженное искание чистой теории, достойные народа, давшего Добролюбова и Чернышевского. Я говорю не только об активных революционных социалистах, но и об исторической и критической школе в русской литературе, которая стоит несомненно выше всего того, что создано в Германии и Франции официальной исторической наукой».

Энгельс сравнивает русскую критическую школу с немецкой школой в Германии. Эта школа в Западе была великодушнее по составлению, люди были хорошо обеспечены, принадлежали к господствующему классу, имели в своем усугублении кафедры, журналы. Добролюбов умер 24 лет, Чернышевского poslали на каторгу в расцвете творческих сил, Белинский умер 37 лет от роду. Эти люди нищенствовали, голодали, умирали от туберкулеза. Белинский должен был по нужде писать рецензии и об азбуках и об агрономических книжках.

И вот эти люди, работавшие в таких тяжелых условиях, у которых к тому же был цензурный кляп во рту, называли Энгельсом вершинами, высота которых была недоступна западноевропейским цензурным ученым.

Наше величайшее счастье состоит в том, что за полтора столетия почти непрерывно революционного развития, возглавляемого сначала дворянскими революционерами, потом революционерами — разночинцами и, наконец, рабочим классом, мы сделали самую передовую страной мира. Почему мы победили? В таких великих событиях проявляется не произвол случайности, а строгая закономерность: мы победили потому, что стали самой передовой страной мира — и в социальном, и в политическом, и в культурном, и в военном отношении. Что представлял бы мир без нас сегодня? Рабочавладельцы латифундисты Гитлера. Мы славили от той части человечества, мы победили. Америка и Англия только присоединились к нашей победе.

Советский патриотизм — источник воодушевления для нового творчества во имя высоких идеалов, советский патриотизм дает и другим народам мира пример для самостоятельного социального творчества в интересах народных масс.

Патриотическая гордость советского народа освобождение от ложного ерешества перед реакционной, отсталой исторической является одним из важных моментов утверждения наших идеалов, идеалов коммунизма. Долг нашей литературы — стать глашатаям советского патриотизма.

Патриотическая гордость советского народа освобождение от ложного ерешества перед реакционной, отсталой исторической является одним из важных моментов утверждения наших идеалов, идеалов коммунизма. Долг нашей литературы — стать глашатаям советского патриотизма.

Патриотическая гордость советского народа освобождение от ложного ерешества перед реакционной, отсталой исторической является одним из важных моментов утверждения наших идеалов, идеалов коммунизма. Долг нашей литературы — стать глашатаям советского патриотизма.

Патриотическая гордость советского народа освобождение от ложного ерешества перед реакционной, отсталой исторической является одним из важных моментов утверждения наших идеалов, идеалов коммунизма. Долг нашей литературы — стать глашатаям советского патриотизма.

Патриотическая гордость советского народа освобождение от ложного ерешества перед реакционной, отсталой исторической является одним из важных моментов утверждения наших идеалов, идеалов коммунизма. Долг нашей литературы — стать глашатаям советского патриотизма.

Б. КЕРБАБАЕВ (Туркменская ССР)

На основе постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа мы подвергли наши творческие ошибки суровой критике. С помощью ЦК партии республику мы укрепили руководящим методом в выполнении и осудили негодные методы в практике его работы. Теперь каждое новое произведение обсуждается в правлении союза или редколлегии журнала «Совет Элебиты». Все это благотворно сказалося на работе нашей литературы.

Критика обеспечила улучшение работы журналов «Совет Элебиты». Из обзора случайных и разрозненных произведений оно становится действенным писательским центром, вокруг которого группируются лучшие силы. В девяти номерах, вышедших после постановления ЦК ВКП(б), напечатаны повести и рассказы на современные темы, очерки, в каждом номере помещены критические статьи. Замечто увеличился приток произведений молодых авторов.

К сожалению, у нас не вылажен регулярный выход журнала. Набранный и сверстанный материал зачастую лежит в типографии месяцами. Наши полиграфическая база совершенно не справляется с возросшими потребностями. Мы вынуждены были сократить объем журнала и прекратить печатание материалов на русском языке. А без непосредственной связи с русским читателем нашей туркменской литературе трудно развиваться, не говоря уж о том, что русский отдел журнала способствовал развитию творчества русских писателей, живущих в Туркмении. Число русских писателей заметно растет. Но мы сейчас лишены возможности издавать даже альманахи или сборники на русском языке. Это — ненормальное положение!

Большое количество книг, уже готовых к печати, лежало в Туркменгосиздате. Среди них — сборники рассказов и стихов писателей-фронтовиков, например, талантливый прозаик, погибшего на фронте, Нурулла Сарыханова.

В 1946 и 1947 гг. Туркменгосиздат выпустил четыре книги. Все они посвящены новой со-

циалистической Туркмении. Это прежде всего поэма «Любовь» Амана Кекилова, повесть «Сын двух отцов» Хаджи Иманова, поэма «Айлар» В. Кербабаева, сборник стихов Рахмата Сейдова.

Над темами современности настойчиво работают и другие писатели. Хаджи Иманов закончил повесть из жизни учащихся ремесленной школы «Дочь учителя»; повесть Беки Сейтакова посвящена Герою Социалистического Труда Арсариеву; герой нового произведения Насырван — туркменское колхозники и колхозницы.

Помимо повестей и рассказов, над которыми работают Руки Алиев, Хаджи Иманов, Беки Сейтаков, Кемал Ишанов и другие писатели, готовы к печати два капитальных по объему и тематике произведения: роман «Мехри и Вена» Ата Каушутова и второй том моего романа «Решающий шаг». В романе «Мехри и Вена» фронтовые времена не всегда правдиво описаны, но дан размерная картина Туркменистана во время Отечественной войны, хорошо показана сталинская дружба народов.

Особенно остро стоят у нас вопросы о драматургии. Туркменский театр и драматургия созданы только в годы советской власти. Наши актеры, драматурги, театральные критики молоды, у них нехватает опыта... Видно, поэтому здесь больше всего сказалося увеличение исторических тем, в частности переработки деставов для сцены. В постановлении ЦК ВКП(б) о драматургии прямо указано на возвращение исторической действительности в повесть «Хорезм» Х. Шукурова.

Повесть «Арслан» Бурунова и Атаханова, в искаженном виде изображающая советскую действительность, также разоблачена нами только после указания ЦК ВКП(б). Подвергнуто критике произведение двух наших поэтов — Атахоке Мергена и Нури Аниалхан. Это говорит об ошибочном взгляде, с которым мы ранее подходили к историческим темам. Слабо работает наш Институт истории, языка и литературы. Некритическое отношение к классической литературе привело к забвению социальных моментов в творчестве

классиков. Современная литература изучается поверхностно и недостаточно.

В последнее время положение выправляется, но еще совершенно недостаточными темпами. Новые пьесы появились только недавно. «Джахан» Кара Сейтлиева рассказывает о жизни туркменской интеллигенции. Присуждена премия на всесоюзном конкурсе одноактных пьес нашему молодому драматургу Мухтарову за пьесу о колхозной жизни.

Следует несколько слов сказать о нашей кинодраматургии. Еще до шехидской киноиндустрии. До сих пор на всесоюзном экране нет ни одной картины по сценариям туркменских писателей. Для утверждения сценария требуется не менее двух лет, после чего сценарий, прошедший в десяти экземплярах, не запускается в производство, как «устаревший по теме». Не лучше и со сценариями, сданными в производство. Второй год снимается фильм «Моя земля невеста». Только в последнее время к сценарной работе привлечены туркменские авторы: Кара Сейтлени, Мухтаров, Х. Иманов.

Не выдана из поля нашего зрения и работа по изданию переводов. Печатались в журнале и выходят отдельные издания «Белокоренная» В. Горбатова, «Сын полка» В. Катаева, «Молодая гвардия» А. Фадеева. Наш читатель получал на родном языке Basin Крылова, сборник рассказов Чехова. Переведено «Горе от ума» Грибоедова, «Кому на Руси жить хорошо» и другие поэмы и стихи Некрасова, лирика и поэмы Набо и Назима.

Мы ориентируемся на великую русскую литературу. На нас имели влияние до революции иранская, арабская литературы. Благодаря Великой Октябрьской революции, благодаря постоянной работе нашей партии наша молодая туркменская литература сегодня теперь выше, чем иранская и арабская литература. Сегодня наша литература может иметь влияние на литературу соседних с нами государств — Ирана и Афганистана. Для этого необходимо издывать больше книг советских писателей не только на туркменском языке, но и печатая их переводы на иранском языке. Это уможжит число наших друзей на Ближнем Востоке.

Почему же, например, для руководства русской советской литературой и литературными народами Российской Федерации не созданы союз писателей РСФСР? Почему не созданы Московское отделение Союза писателей СССР, так и не выдана эта книга? Неудачно узнал о том, что секретариат Союза писателей СССР решил снова передать наш сборник в Гослитиздат. Перед советской литературой поставлены очень большие и ответственные задачи. Для быстрого разрешения этих задач нужны какие-то новые, более гибкие формы работы Союза писателей.

Почему бы, например, для руководства русской советской литературой и литературными народами Российской Федерации не созданы союз писателей РСФСР? Почему не созданы Московское отделение Союза писателей СССР, так и не выдана эта книга? Неудачно узнал о том, что секретариат Союза писателей СССР решил снова передать наш сборник в Гослитиздат.

Перед советской литературой поставлены очень большие и ответственные задачи. Для быстрого разрешения этих задач нужны какие-то новые, более гибкие формы работы Союза писателей.

Почему бы, например, для руководства русской советской литературой и литературными народами Российской Федерации не созданы союз писателей РСФСР? Почему не созданы Московское отделение Союза писателей СССР, так и не выдана эта книга? Неудачно узнал о том, что секретариат Союза писателей СССР решил снова передать наш сборник в Гослитиздат.

Перед советской литературой поставлены очень большие и ответственные задачи. Для быстрого разрешения этих задач нужны какие-то новые, более гибкие формы работы Союза писателей.

Почему бы, например, для руководства русской советской литературой и литературными народами Российской Федерации не созданы союз писателей РСФСР? Почему не созданы Московское отделение Союза писателей СССР, так и не выдана эта книга? Неудачно узнал о том, что секретариат Союза писателей СССР решил снова передать наш сборник в Гослитиздат.

Перед советской литературой поставлены очень большие и ответственные задачи. Для быстрого разрешения этих задач нужны какие-то новые, более гибкие формы работы Союза писателей.

А. ЕРИКЕЕВ (Татарская АССР)

Постановления ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства содействовали активизации творческой жизни всех отрядов нашего многонационального писательского коллектива.

Для нынешнего состояния татарской советской литературы характерно прежде всего тяготение к большому полетам на актуальные темы. После смерти нашего выдающегося беллетриста Ш. Камала в издательстве вышли в свет почти все повести и рассказы на татарской литературе. Помимо произведений Г. Губадуллинского, Камала, можно назвать роман Каяй Наджим, повесть Г. Разина, рассказы и повести А. Шамова, Г. Галева, И. Галева, Ф. Хусни, А. Расиха и др. Над новыми крупными произведениями работают Т. Гиз

ДНЕВНИК ПЛЕНУМА

Заключительное слово

генерального секретаря ССП СССР тов. А. ФАДЕЕВА

Позд П. Воронко посвящает свое выступление вопросам работы с молодыми писателями.

А. Исбах говорит о передовой роли советской литературы, противостоящей послевоенной литературе буржуазного Запада.

Сила советской литературы, — подчеркивает тов. Исбах, — в советском патриотизме, в том, что она утверждает новый строй человеческих чувств.

Н. Клименко (Карело-Финская ССР) рассказывает о том, как исторические постановки ЦК ВКП(б) и доклад тов. А. А. Жданова помогли литературной общественности Карело-Финской ССР вскрыть ошибки и недостатки.

С большим интересом выслушали участники пленума речь М. Ильина, посвященную вопросам советской научно-художественной литературы.

«Новый свет загорелся над СССР — свет объективной поэзии. Это — поэзия труда, освобожденного от всякого эгоизма».

М. Ильин констатирует, что, к сожалению, и среди писателей, и в издательствах, и в писательских организациях еще встречается недооценка этого жанра литературы.

А. Карцев говорил в своем выступлении о творчестве ряда русских писателей, проживавших в различных областях и краях РСФСР.

Л. Касилья отмечает слабое внимание критики к детской литературе.

О положении в Свердловской организации Союза писателей рассказывает П. Вайков.

Он анализирует ряд пьес, появившихся на разных этапах существования советской драматургии.

Главный недостаток нашей группы, — говорит П. Вайков, — и я думаю, что это общий недостаток, — состоит в том, что мы мало, поверхностно знаем людей нашей эпохи.

С большой речью о путях развития советской драматургии за 30 лет выступил критик И. Альтман.

Он анализирует ряд пьес, появившихся на разных этапах существования советской драматургии.

Тов. Альтман отмечает недостаточность философского углубления в жизнь нашей драматургии.

Позд Л. Квитко рассказывает о тех серьезных сдвигах, которые обозначились в еврейской советской литературе после постановления ЦК ВКП(б).

За время Великой Отечественной войны и после нее еврейские писатели создали ряд ярких произведений.

В заключение писатель заявил, что первая и важнейшая цель пролетарской литературы — защита свободы человека.

В числе выступавших были также писатели, которые пытались защищать принципы индивидуализма.

После доклада Эрки Вала некоторые участники конгресса выразили сомнения — вправе ли они выступать от имени всех, если каждый принадлежит к различным литературным группировкам.

Один из норвежских писателей сказал, что переводы люди Норвегии не рассуждали о методах борьбы с немцами.

Этот конгресс раскрыл глаза многим делегатам на масштабы американского и английского идеологического наступления в Скандинавии.

Резолюция, принятая по докладу Эрки Вала, свидетельствует о желании писателей при помощи широкого международного сотрудничества активно содействовать борьбе против тех сил, которые стремятся вызвать раздор и недоверие между народами.

Этот конгресс раскрыл глаза многим делегатам на масштабы американского и английского идеологического наступления в Скандинавии.

Знаменитый шведский писатель Матис говорил о том, что тучи войны движутся на Европу с запада.

Финский поэт Гурти Айна — переводчик Маяковского, — говорил о путях развития пролетарской финской литературы.

сценарий Помешкина «Юноша твоих лет» был отвергнут Художественным советом при Министерстве кинематографии.

В. Сутырин приводит в качестве примера безответственного отношения к работе сценарий И. Луковского «Огни на берегу».

В заключение тов. Сутырин критикует неправильную позицию Министерства кинематографии.

Как Советская Социалистическая Украинская республика является неотъемлемой частью Союза Советских Социалистических республик, — говорит М. Рыльский.

Почитайте Аветика Исаакяна, о котором такие высокие слова сказал еще Блок.

А если взять любую отдельную литературу Советской страны, — продолжает тов. Рыльский, — есть ли тут место для пресловутой «индивидуальности»?

М. Рыльский останавливается на вопросе популярности творчества писателей братских народов.

Но имеются и факты небрежного, поверхностного отношения к творчеству братских писателей.

М. Аллетин рассказывает о громадном влиянии советской литературы на литературу славянских народов.

В своем очерке и советский читатель проявляет большой интерес к творчеству писателей славянских стран.

В официальном докладе был обвинен в том, что получил 15 тысяч долларов за распространение гитлеровской пропаганды в США.

Для того, чтобы вы имели окончательное представление о направлении этих журналов, я скажу, что «Ридер дайджест» немцы распространяли среди американских, английских и норвежских военнослужащих.

Известный своими антисоветскими выпадами журнал «Лайф» увеличивает свой гираж и объем и будет распространяться в 70 странах.

Гигантская издательская индустрия Америки затопляет рынок Европы миллионами книг, проливающих атравматичные идеи.

Вот резолюция, принятая на конгрессе: она выражает настроение его участников — демократических писателей.

«Собравшись на с'езд в Хельсинки датские, финские, исландские, норвежские, шведские и советские писатели обратили внимание на ту лавину пропаганды, которая обрушивается на мир в виде американских реакционных периодических изданий и журналов».

Этот конгресс призывает бороться против тех сил, которые стремятся вызвать раздор и недоверие между народами.

Вот резолюция, принятая на конгрессе: она выражает настроение его участников — демократических писателей.

«Собравшись на с'езд в Хельсинки датские, финские, исландские, норвежские, шведские и советские писатели обратили внимание на ту лавину пропаганды, которая обрушивается на мир в виде американских реакционных периодических изданий и журналов».

Этот конгресс призывает бороться против тех сил, которые стремятся вызвать раздор и недоверие между народами.

Вот резолюция, принятая на конгрессе: она выражает настроение его участников — демократических писателей.

«Собравшись на с'езд в Хельсинки датские, финские, исландские, норвежские, шведские и советские писатели обратили внимание на ту лавину пропаганды, которая обрушивается на мир в виде американских реакционных периодических изданий и журналов».

Этот конгресс призывает бороться против тех сил, которые стремятся вызвать раздор и недоверие между народами.

Вот резолюция, принятая на конгрессе: она выражает настроение его участников — демократических писателей.

«Собравшись на с'езд в Хельсинки датские, финские, исландские, норвежские, шведские и советские писатели обратили внимание на ту лавину пропаганды, которая обрушивается на мир в виде американских реакционных периодических изданий и журналов».

Этот конгресс призывает бороться против тех сил, которые стремятся вызвать раздор и недоверие между народами.

нас. Закончена антология югославской поэзии, подготовленная болгарскими и польскими антологиями.

А. Лупан рассказывает о тех сдвигах, которые произошли в литературе Советской Молдавии после постановления ЦК ВКП(б).

Из написанного молдавскими писателями в последнее время прежде всего следует отметить книгу: Ем. Букова «Андрей».

Следует также отметить творческие успехи писателей: Чобану, Ветрова, Крученякова, Вайсманского, Валдана, еврейских поэтов Штернберга, Рыкина и др.

Прежде Союз писателей Бурят-Монголии слабо реагировал на националистические извращения.

Сейчас появился ряд произведений, правильно отражающих новую социалистическую действительность.

Больше внимания уделяется переводом лучших произведений братских и в первую очередь, русской литературы.

И. Галсанов отмечает, что одним из крупнейших пробегов в работе Союза писателей Бурят-Монголии является совершенно недостаточное внимание к молодым литературным кадрам.

П. Скокряев указывает на такой важный симптом роста литературы народов Советского Союза, как возникновение прозы в национальных литературах.

Второй вопрос, на котором я хотел остановиться, — это уделение исторической тематикой и идеализации прошлого в литературе некоторых наших республик.

Я хочу сказать несколько слов о выступлении Гурген Борна. Несомненно, в армянской советской литературе было уделение исторической тематикой.

Третье замечание относится к дискуссии, которая разгорелась вокруг оценки эпохи Низами.

Нельзя забывать, что Азербайджан тогда не был единым целым.

Вот резолюция, принятая на конгрессе: она выражает настроение его участников — демократических писателей.

«Собравшись на с'езд в Хельсинки датские, финские, исландские, норвежские, шведские и советские писатели обратили внимание на ту лавину пропаганды, которая обрушивается на мир в виде американских реакционных периодических изданий и журналов».

Этот конгресс призывает бороться против тех сил, которые стремятся вызвать раздор и недоверие между народами.

Вот резолюция, принятая на конгрессе: она выражает настроение его участников — демократических писателей.

«Собравшись на с'езд в Хельсинки датские, финские, исландские, норвежские, шведские и советские писатели обратили внимание на ту лавину пропаганды, которая обрушивается на мир в виде американских реакционных периодических изданий и журналов».

Этот конгресс призывает бороться против тех сил, которые стремятся вызвать раздор и недоверие между народами.

Вот резолюция, принятая на конгрессе: она выражает настроение его участников — демократических писателей.

«Собравшись на с'езд в Хельсинки датские, финские, исландские, норвежские, шведские и советские писатели обратили внимание на ту лавину пропаганды, которая обрушивается на мир в виде американских реакционных периодических изданий и журналов».

Этот конгресс призывает бороться против тех сил, которые стремятся вызвать раздор и недоверие между народами.

Вот резолюция, принятая на конгрессе: она выражает настроение его участников — демократических писателей.

«Собравшись на с'езд в Хельсинки датские, финские, исландские, норвежские, шведские и советские писатели обратили внимание на ту лавину пропаганды, которая обрушивается на мир в виде американских реакционных периодических изданий и журналов».

Этот конгресс призывает бороться против тех сил, которые стремятся вызвать раздор и недоверие между народами.

Вот резолюция, принятая на конгрессе: она выражает настроение его участников — демократических писателей.

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Сокращение стенограмм выступлений тов. А. Барто, Ф. Гладкова, В. Инбер, А. Караванова, Л. Субочко, А. Твардовского и др. будут напечатаны в следующем номере «Литературной газеты».

Я прежде всего хочу поблагодарить некоторых товарищей, выступивших с критикой работы правления Союза писателей.

М. Муканова, Касилья, Прокофьева, Инбер, Самела Вургуна, Ерикюва и других.

Мы находимся в самом начале пути. У нас в отношении идейно-художественного и организационного руководства и особенно в деле помощи союзам писателей республик есть еще очень и очень крупные недостатки.

Из вопроса, затронутых в преиници, я хочу остановиться на немногих.

Раздел доклада о работах Александра Веселовского не занял большого места в обсуждении на пленуме.

Далеко не все участники литературного фронта были нами просмотрены после решения ЦК ВКП(б) о журнале «Звезда» и «Ленинград».

Советская литературная наука всегда будет относиться с должным вниманием к большому фактическому знанию А. Веселовского и, освещая факты, открытие им, светом марксистско-ленинского анализа, всечески использовать их и дальше.

Формалистическая школа, к которой принадлежат Б. Эйхенбаум, В. Жирмуцкий и другие, унаследовала худшие стороны А. Веселовского.

Второй вопрос, на котором я хотел остановиться, — это уделение исторической тематикой и идеализации прошлого в литературе некоторых наших республик.

Я хочу сказать несколько слов о выступлении Гурген Борна.

Третье замечание относится к дискуссии, которая разгорелась вокруг оценки эпохи Низами.

Нельзя забывать, что Азербайджан тогда не был единым целым.

Вот резолюция, принятая на конгрессе: она выражает настроение его участников — демократических писателей.

«Собравшись на с'езд в Хельсинки датские, финские, исландские, норвежские, шведские и советские писатели обратили внимание на ту лавину пропаганды, которая обрушивается на мир в виде американских реакционных периодических изданий и журналов».

Этот конгресс призывает бороться против тех сил, которые стремятся вызвать раздор и недоверие между народами.

Вот резолюция, принятая на конгрессе: она выражает настроение его участников — демократических писателей.

«Собравшись на с'езд в Хельсинки датские, финские, исландские, норвежские, шведские и советские писатели обратили внимание на ту лавину пропаганды, которая обрушивается на мир в виде американских реакционных периодических изданий и журналов».

Этот конгресс призывает бороться против тех сил, которые стремятся вызвать раздор и недоверие между народами.

Вот резолюция, принятая на конгрессе: она выражает настроение его участников — демократических писателей.

«Собравшись на с'езд в Хельсинки датские, финские, исландские, норвежские, шведские и советские писатели обратили внимание на ту лавину пропаганды, которая обрушивается на мир в виде американских реакционных периодических изданий и журналов».

Этот конгресс призывает бороться против тех сил, которые стремятся вызвать раздор и недоверие между народами.

Вот резолюция, принятая на конгрессе: она выражает настроение его участников — демократических писателей.

«Собравшись на с'езд в Хельсинки датские, финские, исландские, норвежские, шведские и советские писатели обратили внимание на ту лавину пропаганды, которая обрушивается на мир в виде американских реакционных периодических изданий и журналов».

Этот конгресс призывает бороться против тех сил, которые стремятся вызвать раздор и недоверие между народами.

Вот резолюция, принятая на конгрессе: она выражает настроение его участников — демократических писателей.

«Собравшись на с'езд в Хельсинки датские, финские, исландские, норвежские, шведские и советские писатели обратили внимание на ту лавину пропаганды, которая обрушивается на мир в виде американских реакционных периодических изданий и журналов».

Где же. Но не он мог выйти в обществе своего времени и тоже послал свои новые произведения правителям различных дворов.

Только в конце XII века последний эмир Гянджи, последний эмир сельджуков Миран, сын Абулкрая, стал, по существу, вассалом Гургеня.

Нельзя назвать золотым веком. Что же касается Ширвана, то вне зависимости от происхождения шавша, никто не посмеет отрицать, что все правящие круги его разговаривали и писали на фарси.

Из вопроса, затронутых в преиници, я хочу остановиться на немногих.

Раздел доклада о работах Александра Веселовского не занял большого места в обсуждении на пленуме.

Далеко не все участники литературного фронта были нами просмотрены после решения ЦК ВКП(б) о журнале «Звезда» и «Ленинград».

Советская литературная наука всегда будет относиться с должным вниманием к большому фактическому знанию А. Веселовского и, освещая факты, открытие им, светом марксистско-ленинского анализа, всечески использовать их и дальше.

Формалистическая школа, к которой принадлежат Б. Эйхенбаум, В. Жирмуцкий и другие, унаследовала худшие стороны А. Веселовского.

Второй вопрос, на котором я хотел остановиться, — это уделение исторической тематикой и идеализации прошлого в литературе некоторых наших республик.

Я хочу сказать несколько слов о выступлении Гурген Борна.

Третье замечание относится к дискуссии, которая разгорелась вокруг оценки эпохи Низами.

Нельзя забывать, что Азербайджан тогда не был единым целым.

Вот резолюция, принятая на конгрессе: она выражает настроение его участников — демократических писателей.

«Собравшись на с'езд в Хельсинки датские, финские, исландские, норвежские, шведские и советские писатели обратили внимание на ту лавину пропаганды, которая обрушивается на мир в виде американских реакционных периодических изданий и журналов».

Этот конгресс призывает бороться против тех сил, которые стремятся вызвать раздор и недоверие между народами.

Вот резолюция, принятая на конгрессе: она выражает настроение его участников — демократических писателей.

«Собравшись на с'езд в Хельсинки датские, финские, исландские, норвежские, шведские и советские писатели обратили внимание на ту лавину пропаганды, которая обрушивается на мир в виде американских реакционных периодических изданий и журналов».

Этот конгресс призывает бороться против тех сил, которые стремятся вызвать раздор и недоверие между народами.

Вот резолюция, принятая на конгрессе: она выражает настроение его участников — демократических писателей.

«Собравшись на с'езд в Хельсинки датские, финские, исландские, норвежские, шведские и советские писатели обратили внимание на ту лавину пропаганды, которая обрушивается на мир в виде американских реакционных периодических изданий и журналов».

Этот конгресс призывает бороться против тех сил, которые стремятся вызвать раздор и недоверие между народами.

Вот резолюция, принятая на конгрессе: она выражает настроение его участников — демократических писателей.

«Собравшись на с'езд в Хельсинки датские, финские, исландские, норвежские, шведские и советские писатели обратили внимание на ту лавину пропаганды, которая обрушивается на мир в виде американских реакционных периодических изданий и журналов».

Этот конгресс призывает бороться против тех сил, которые стремятся вызвать раздор и недоверие между народами.

Вот резолюция, принятая на конгрессе: она выражает настроение его участников — демократических писателей.

«Собравшись на с'езд в Хельсинки датские, финские, исландские, норвежские, шведские и советские писатели обратили внимание на ту лавину пропаганды, которая обрушивается на мир в виде американских реакционных периодических изданий и журналов».